

УДК 343.1

Николай Семенович ЖЕЛЕЗНЯК,

профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
zhns21@mail.ru

**ИМИТАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ
КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ РЕСУРСОВ ОПЕРАТИВНОЙ РАЗРАБОТКИ**

**IMITATION OF CRIMINAL BEHAVIOR AS ONE OF THE MAIN RESOURCES
OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES**

В работе исследуется категория «имитация преступного поведения» как один из основных ресурсов оперативной разработки применительно к нормам оперативно-розыскных законов России и Литовской Республики, уголовных законов России, Казахстана и Белоруссии, российского уголовно-процессуального закона.

The article examines the category of «imitation of criminal behavior» as one of the primary resources for operational search activities, in relation to the norms of operational-search legislation in the Russian Federation and the Republic of Lithuania, as well as the criminal laws of Russia, Kazakhstan, and Belarus, and the Russian criminal procedural law.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, имитация преступного поведения, закон, нормативный правовой акт, противодействие преступности.

Keywords: operational search activities, imitation of criminal behavior, law, regulatory legal act, countering crime.

Оперативно-розыскное противодействие преступности характеризуется применением различных приемов выявления оперативно значимой информации, обнаружения лиц, представляющих интерес для органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), проверки полученных о них сведений и осуществления при необходимости их оперативной разработки.

Одним из эффективных способов решения указанных выше задач представляется проникновение в криминально ориентированные группы и их замыслы лиц, использующих для этого имитацию преступного поведения (преступной деятельности).

Некоторые сферы теории ОРД изобилуют разноуровневыми учениями, концепциями, доктринами, мнениями, представленными как начинающими авторами, так и мэтрами рассматриваемой области науки. И если в дозаконодательный период существования оперативной работы в СССР «модным» было изучение методов ОРД, то в настоящее время исследователи переключились на оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) [напр.: 10], работу с конфидентами [напр.: 8] и т.п. Однако такие колебания в области научного интереса к тем или иным проблемам не приносят ничего конструктивного в дело борьбы с преступностью.

В связи с этим наша точка зрения заключается в том, что любые ресурсы, использование которых позволяет противодействовать криминалу, должны считаться полезными и, соответственно, перманентно становиться предметом научных исследований [напр.: 3].

Рассматриваемая в настоящей работе категория долгое время подвергалась забвению, поскольку не исследовалась в принципе. Лишь однажды более тридцати лет назад белорусским ученым А.В. Пивоварчиком была защищена кандидатская диссертация «Правовые и организационно тактические проблемы имитации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», в рамках которой изучались вопросы использования имитационного ресурса в различных областях ОРД [11]. В дальнейшем имитация как феномен лишь упоминалась в редких научных трудах [напр.: 2; 5; 6], однако дальше этого дело не пошло.

Можно было бы оценить посыл автора как надуманную проблему, существенно не влияющую на оперативно-розыскной процесс, не отраженную в законодательстве и изредка упоминаемую представителями российской науки. Однако это не так.

Например, в ст. 3 Закона об ОРД Литовской Республики¹ *имитационная модель преступного деяния*² определена как «санкционированные действия, формально содержащие признаки преступного деяния или иного правонарушения, совершаемые в целях защиты от преступного посягательства на охраняемые законодательством права и свободы, собственность лица, общественную и государственную безопасность». Здесь же дается характеристика близкого к имитации понятия «*секретная операция*», под которой подразумевается *совокупность оперативных действий в целях задержания совершающих или совершивших преступное деяние лиц и*

*(или) сбора информации, могущей иметь значение для расследования преступного деяния, в случае, если при наличии информации о покушении на совершение преступного деяния или о совершаемом преступном деянии создаются условия для покушения на совершение преступного деяния или для совершения преступного деяния в предусмотренном месте и в нужное время*³.

Далее в ст. 12 упомянутого закона, посвященной рассматриваемой нами категории, законодатель достаточно подробно разъясняет содержание и условия осуществления указанных действий. В частности, отмечается, что они санкционируются соответствующим прокурором на период не более 6 месяцев (который при необходимости может продляться неограниченное количество раз), в постановлении указываются данные, обосновывающие необходимость применения имитационной модели преступного деяния, сведения о лицах, в отношении которых будет она применяться, пределы осуществляемых действий, преследуемый результат.

Особо следует обратить внимание на завершающее предписание ст. 12, в котором, на наш взгляд, абсолютно правомерно фиксируется запрет на такие действия, представляющие непосредственную угрозу жизни, здоровью человека или могущие повлечь иные тяжкие последствия.

Так как же нам относиться к имитации преступного поведения в ОРД?

Любые правовые исследования следует начинать с уяснения терминологии [4]. В наиболее известных словарях⁴ термин «имитировать» описывается как воспроизводить с возможной точностью, подражать кому- или чему-нибудь. Понятно, что субъект, проникающий в преступную группу или находящийся в ней и давший согласие на оказание содействия оперативному подразделению,

1 Об оперативно-розыскной деятельности : Закон Литовской Республики от 20.06.2002 N IX-965

2 Здесь и далее автором курсивом выделяются наиболее значимые для предмета исследования фрагменты текста.

3 Очень напоминает оперативный эксперимент.

4 Напр.: Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / под ред. Н.Ю. Шведовой ; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4 изд., доп. М.: «А ТЕМП», 2004. С. 240.

как правило, должен заниматься той же (или близкой к той) деятельностью, проще говоря, предположительно совершать преступные действия. В этом смысле основная проблема заключается в отсутствии в законодательстве Российской Федерации реальных предписаний, освобождающих от ответственности лицо, совершившее уголовно наказуемые деяния по заданию органов, осуществляющих ОРД.

Рассматриваемые нормы присутствуют, например, в правовой системе США¹, где подобные действия ограничиваются лишь некоторыми условиями: в частности, субъект-имитатор не должен быть инициатором или организатором преступления, он не может совершать тяжкие насильственные действия и, самое главное, все это должно происходить с разрешения и под контролем ФБР.

Вместе с тем противники внедрения подобного опыта могут аргументировать свою позицию существенным отличием американской и российской нормотворческих систем. Однако в пользу этого положения говорит наличие таких норм в юридических предписаниях близких нам по географии и праву государств: в УК Республики Беларусь имеется ст. 38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию»², предусматривающая условия освобождения от уголовной ответственности лица, внедренного в преступную группу. Похожая норма включена в УК Республики Казахстан³.

И этому следовало бы только восторгаться. Вместе с тем на протяжении длительного времени, охватываемого десятилетиями, представители российской законодательной власти, несмотря на достаточно конструктивные предложения представителей теории

сыска [напр.: 9⁴], не делают попыток оптимизировать исследуемые в настоящей работе возможности оперативных подразделений в борьбе с преступностью.

Следует отметить, что и сегодняшние практики, даже обладающие достаточным опытом в области оперативного внедрения, с огромной неохотой используют данный ресурс в наиболее серьезных оперативных разработках.

Причин для этого несколько, и они в большей части носят нормативный характер.

Так, лицо, привлеченное к содействию органам, осуществляющим ОРД, в борьбе с преступностью, согласно сформулированному в ч. 4 ст. 18 оперативно-розыскного закона⁵ предписанию, якобы освобождающему его от уголовной ответственности, должно соответствовать нескольким обязательным условиям:

- состоять в преступной группе;
- совершить противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий;
- активно способствовать раскрытию преступлений;
- возместить нанесенный ущерб или другим образом загладить причиненный вред.

Для понимания возможностей реализации рассматриваемого нормативного положения, представляется, следует охарактеризовать каждое из отмеченных выше условий.

Лицо должно состоять в преступной группе. В связи с этим возникают вопросы о соответствии этому условию субъекта, который в ней не состоял, но был внедрен в преступную группу оперативными сотрудниками, и как быть, если он смог установить подобные отношения с одиноким, но опасным преступником, создав преступную группу⁶.

1 Такие положения представлены, например, в Инструкции Генерального атторнея США по использованию конфиденциальных информаторов (осведомителей) от 15.12.1976.

2 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 N 275-3. URL: http://prigovorsuda.info/kodeks-ukrainy/179-ugolovnyy_kodeks_respubliki_bielarus.html.

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 N 226-V (ст. 35). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=769;-36

4 Автор предметно исследовал проблему имитации в подготовленной к защите кандидатской диссертации.

5 Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (далее – ФЗ об ОРД).

6 Согласно ч. 7 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) влечет более строгое наказание.

Оно должно совершить одно противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий¹. Преступные группы, как правило, создаются для совершения более чем одного криминального акта. Что касается преступника-одиночки, то совершение им преступлений средней и ниже тяжести вполне возможно. В этой части возникает еще один вопрос: может ли конфиденд для завоевания доверия и авторитета у лица (лиц), представляющего оперативный интерес, самостоятельно совершать преступления иного характера, чем приняты у контрагента или в преступном формировании.

Рассматриваемое лицо должно активно способствовать раскрытию преступлений. По этому условию возникают сразу два вопроса. Во-первых, что понимается под активным способствованием раскрытию преступлений, где, в каком нормативном правовом акте содержатся подобные характеристики, позволяющие в дальнейшем их использовать для подтверждения такого способствования. Во-вторых, можно ли будет считать выполнением этого условия, если содействующее лицо оказало помощь не в раскрытии, а в предотвращении тяжкого преступления, например террористического акта или убийства.

Завершающим условием освобождения лица от уголовной ответственности выступает обязательность возмещения им нанесенного ущерба или заглаживание причиненного вреда другим образом. Отсутствие каких-либо официальных разъяснений или критериев, характеризующих подобные действия, минимизирует влияние этого обстоятельства на решение вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности.

Более того, исследуемая норма завершается словосочетанием, определяющим, что освобождение лица от уголовной ответственности регулируется законодательством Российской Федерации, что в данном случае означает использование положений УК РФ, в

главе 11 которого отсутствует подобное основание.

Таким образом, оцениваемое предписание выглядит как декларативное и не может быть применено для освобождения упомянутого лица от уголовной ответственности.

Но и это еще не все. Внедренное лицо в случае привлечения к установленной законом ответственности участников группы должно иметь четкие гарантии от подобного исхода.

На практике на завершающем этапе оперативной разработки существует требование о легендированном выводе конфиденда из разработки до начала ее реализации [1]. Такой путь представляется наиболее безболезненным как с правовой точки зрения, так и с позиции защиты содействующего лица от неправомерного привлечения к уголовной ответственности. При нарушении этого правила сыщикам зачастую приходится «терять» конфиденда в ходе задержания остальных членов группы. Данный методический прием, на наш взгляд, не является эталоном творческого подхода к рассматриваемой ситуации.

Но как быть, если по нашему с конфидендом недосмотру или в связи с неожиданно возникшими обстоятельствами «наш человек» все-таки подвергается задержанию вместе с соучастниками криминальной деятельности?

Согласно уголовно-процессуальному закону он, как и остальные члены преступного сообщества, должен быть допрошен об обстоятельствах преступной деятельности и его участии в ее осуществлении.

Давать в этом случае показания о своей истинной роли в преступной группе конфиденд не должен, поскольку в дальнейшем это может повлечь для него неблагоприятные последствия, например месть со стороны преступников или их связей². Право в этом смысле, к сожалению, на их стороне. Поясним это с использованием положений так называемого закона о защите свидетеля³. В ст. 2 упомянутого нормативного правового акта представлен перечень лиц, подлежащих

1 См. ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ.

2 Способ допроса таких лиц автором был изложен в одном из трудов начала века [7].

3 О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ.

государственной защите. Основными акторами этого списка выступают потерпевший, свидетель и даже подозреваемый и обвиняемый. Правда, в ч. 2 рассматриваемой статьи отмечается, что «меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления». Можно было бы удовлетвориться таким предписанием, но словосочетание «до возбуждения уголовного дела» позволяет однозначно судить, что конфидент (который подпадает под содержание ч. 2 рассматриваемой статьи) после возбуждения уголовного дела должен либо превратиться в свидетеля, утратив свой негласный статус, либо лишиться государственной защиты. И тот, и другой варианты представляются нам не соответствующими его роли в деле борьбы с преступностью.

Известно, что проектное название данного закона было сформулировано следующим образом: «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству»¹. Завершающая часть наименования нормативного правового акта, как видится, позволяла обеспечивать конфидентам государственную защиту независимо от этапа расследования

преступления. Но, как всем известно, история не знает сослагательного наклонения².

Таким образом, следует сделать вывод, что в российской правовой системе осуществлять имитацию преступной деятельности посредством совершения конфидентом признаваемых криминальными действиями сегодня представляется опасным в связи с отсутствием в законодательстве норм, признающих подобные акты не преступными и, значит, не подлежащими негативной оценке с позиций УК РФ.

Выходом из существующей ситуации может быть внесение соответствующих изменений в ФЗ об ОРД (в части уточнения характера приемлемых действий содействующего оперативным подразделениям лица и уровня их санкционирования), УК РФ (для формулирования предписаний, признающих подобные действия оправданными и не подлежащими уголовному наказанию), закон о защите свидетеля (с целью уточнения роли конфиденга и возможности его защиты на всем протяжении процедур уголовного судопроизводства).

Принятие подобных решений позволит возродить имитацию преступной деятельности как один из основных ресурсов оперативной разработки преступников.

1 Автор в начале 2000-х годов участвовал в работе комиссии по подготовке ответа на вето Президента России Б.Н. Ельцина в отношении данного закона.

2 Предположительно, высказывание принадлежит Карлу Хампе (Karl Hampe) (1869-1936), гейдельбергскому профессору: «Die Geschichte kennt kein Wenn» – «История не знает слова «если»»; эти его слова были записаны Голо Манном. URL: <https://books.google.ru/books?id=quO9PuH5M9QC&pg=PT17&lpg=PT17&dq=Karl+Hampe++>.

Библиографический список

1. Габзалиев, В.Ф. Соотношение агентурного метода и оперативной комбинации / В.Ф. Габзалиев, В.Н. Омелин В.Н. // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности : сборник научных трудов. Вып. 8. – Волгоград: ВА МВД России, 2023. – С. 70-73.
2. Доманов, Д.В. Имитация преступного поведения / Д.В. Доманов // Вестник Востоchno-Сибирского института МВД России. – 2012. – N 1(60). – С. 47-53.
3. Дягилев, А.А. Борьба с преступлениями, посягающими на личную свободу человека : монография / А.А. Дягилев. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024.
4. Елинский, В.И. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Язык теории : монография / В.И. Елинский. – М.: МЮИ МВД России, 1998.

5. Железняк, Н.С. О некоторых аспектах социальной защиты лиц при имитации ими преступной деятельности (часть 1) / Н.С. Железняк // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – 4 (21). – С. 7-14.
6. Железняк, Н.С. О необходимости включения имитации преступных действий в перечень оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» / Н.С. Железняк // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2006. – № 6. – С. 10-14.
7. Железняк, Н.С. Процессуальные возможности использования конфиденентов как свидетелей по уголовному делу : методические рекомендации для сотрудников криминальной милиции, дознавателей, следователей, работников суда и прокуратуры / Н.С. Железняк, С.П. Новосельцев. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2000.
8. Киселев, Н.Н. Проблемы долговременного конфиденциального сотрудничества лиц с оперативными подразделениями органов внутренних дел / Н.Н. Киселев // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности : сборник научных трудов. Вып. 8. – Волгоград: ВА МВД России, 2023. – С. 91-94.
9. Лузько, Д.Н. Имитация преступного поведения в оперативно-розыскной деятельности: теоретико-методологический аспект / Д.Н. Лузько // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 4 (103). – С. 207-214.
10. Об отдельных аспектах материального вознаграждения лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям органов внутренних дел / В.А. Галушко [и др.] // Актуальные проблемы использования сил, средств и методов ОРД : сборник материалов всероссийской межведомственной научно-практической конференции (27-28 мая 2020 г.). – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. – С. 34-36.
11. Пивоварчик, А. В. Правовые и организационно тактические проблемы имитации в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Пивоварчик. – М., 1993.